

Сборник
статьй
заседаний
Ученого комитета
Киевской Духовной Академии
по вопросам
истории и
теологии
христианства
и восточных религий

Гностикъ Вардесанъ.

Послѣднимъ¹⁾ значительнымъ гностикомъ на востокѣ считается Вардесанъ (154—222).

Вардесантъ былъ выдающеся личностью среди позднѣйшихъ гностиковъ какъ по внѣшнимъ условіямъ жизни, такъ и по личной талантливости и энергичной дѣятельности. Человѣкъ высокого-аристократического рода, сотоварищъ наследника престола, а потомъ другъ Едесского князя, въ совершенствѣ постигшій халдейскую мудрость, знакомый (если вѣрить Епифанію) и съ эллинскою наукой, великій астрологъ и ученикъ языческаго жреца, Вардесантъ по принятіи христіанства на 25 году жизни сдѣлался ревностнымъ миссіонеромъ, просвѣтившимъ по преданію княжество Едесское, выдающимся историкомъ и церковнымъ писателемъ, полеми-

¹⁾ Мы опускаемъ Татьяна, по популярному мнѣнію, сирійскаго гностика, время рожденія которого опредѣляется только приблизительно, 110—125 (См. O. Bardenhewer. Geschichte d. altkirchl. Litteratur. B. I, S. 244, ап. 2), а время смерти совсѣмъ неизвѣстно. Нѣтъ основаній причислять къ гностикамъ этого ученика христіанскаго мученика св. Густина (Ириней, I, 27; ср. Евсевій, Цер. Ист. IV, 24; Епифаній, ерес. XLVI, 1; Ипполітъ, Refutatio, VIII, 16; X, 18) и учителя христіанскаго писателя противъ ересь, особенно противъ гностиковъ—Родона (Евсевій. Цер. Ист. V, 13), хотя въ числѣ его заблужденій, указываемыхъ св. Иринеемъ и Епифаніемъ, есть и гностическая (Ср. Bardenhewer. B. I, S. 259, 261).—Неандеръ и Блюръ не даютъ Татьяну мѣста среди гностиковъ. Липсій въ своемъ обзорѣ гностицизма (Allgemeine Encyklopädie. I, S. 302...) приводитъ его, но лишь за тѣмъ, чтобы защитить отъ обвиненій въ ерсї. Гильгенфельдъ тоже не причисляетъ Татьяна къ какой либо гностической школѣ, а только указываетъ на его заблужденія (Die Ketzergeschichte. SS. 384—397). У новѣйшихъ ерсїологовъ Татьянъ не рассматривается среди гностиковъ.

зировавшимъ противъ еретиковъ,—и почти исповѣдникомъ, а къ концу жизни самъ становится въ ряды гностиковъ, пріобрѣтаетъ себѣ много послѣдователей, среди которыхъ былъ и его талантливый сынъ Гармоній, полагаетъ начало сирской церковной поэзіи, излагаетъ свое ученіе въ гимнахъ, распѣвавшихся ничего не подозрѣвшими въ нихъ худого христіанами, и умираетъ маститымъ старцемъ, оставивъ по себѣ память „перваго христіанскаго историка культуры“ и посредника между мудростью востока и образованностью запада.

Было бы важно изложить жизнь, ученіе и дѣятельность Вардесана по его собственнымъ сочиненіямъ, которыхъ приписывается ему очень много. Но сдѣлать это весьма затруднительно въ виду того, что одни изъ важнейшихъ сочиненій Вардесана утрачены, другія искажены, третьи сомнительны. Церковный историкъ Евсевій говоритъ¹⁾: „(Вардесанъ) написалъ на своемъ (отечественномъ—τῇ οἰκείᾳ) языке диалоги противъ послѣдователей Маркіона и нѣкоторыхъ другихъ, вводившихъ разныя ученія (πρὸς τοὺς κατὰ Μαρκίονα καὶ τινας ἑτέρους διεχθόρου προσταχέους δογμάτων διαλόγους), послѣ написалъ великое множество иныхъ сочиненій, которыя ученики (γνόριμοι) перевели съ сирского на греческій языкъ. Между ними есть его весьма достойный (ἴκανότατος) диалогъ о судьбѣ (περὶ εἱμαρμένης) къ Антонину, много и другихъ сочиненій, говорятъ, онъ написалъ и по поводу бывшаго тогда гоненія“. Въ Praepar. evangel. VI, 9²⁾ Евсевій упоминаетъ о диалогахъ Вардесана, написанныхъ съ учениками (ἐν τοῖς πρὸς τοὺς ἑτέρους Διαλόγοις,—quos ad disciplinae socios scripsit Dialogis) и дѣлаетъ изъ нихъ дальнѣше обширное

¹⁾ Евклідіаст. історія, IV, 30 (Ensebius Werke B. II, p. 392). Русскій переводчикъ (стр. 223) неправильно относить послѣдня слова въ приведенномъ нами текстѣ къ диалогу: „(сочиненіе) написанное имъ, какъ говорятъ, по поводу бывшаго въ то время гоненія“. Въ текстѣ стоитъ: (περὶ εἱμαρμένης διάλογος), ὅσα τε ἄλλα φασὶν αὐτὸν προφάσει τοῦ τότε διωγμοῦ συγγράψα.

²⁾ Migne. T. XXI, c. 463.

извлечениe (с. X, сс. 463—478). Также большое извлечениe изъ этихъ діалоговъ имѣеть мѣсто въ псевдо-климентовыхъ „*Recognitionibus*“—L. IX, с. XIX—XXIX¹⁾). О многочисленныхъ сочиненіяхъ Вардесана упоминаютъ Епифаній²⁾ и Феодоритъ³⁾, при чёмъ Феодоритъ замѣчаетъ, что среди нихъ онъ нашелъ между прочимъ и—*κατὰ εἰμαρένης, aduersus fatum*; о томъ, чтобы это былъ діалогъ, направленный къ Антонину, рѣчи нѣтъ; а Епифаній совсѣмъ не называетъ этого сочиненія, онъ замѣчаетъ только, что Вардесанъ „состязался много съ астрономомъ Авидою противъ (ученія о) судьбы“ (*κατὰ εἰμαρένης, contra fatum*)⁴⁾. Въ 1855 г. Сиретон издалъ сирійскую рукопись, открытую вмѣстѣ съ другими въ 1843 г. въ сир. нитр. монастырѣ архид. Таттамомъ, содержавшую діалогъ Вардесана, подъ заглавиемъ „*Liber legum regionum*“, и отождествилъ его съ упоминаемыми—оо. и писателями церкви—діалогами о „судьбѣ“. Нѣмецкій переводчикъ этого діалога Мегх согласился съ Куретономъ⁵⁾). Но такъ какъ діалогъ „*Liber legum regionum*“ явно не можетъ принадлежать Вардесану, а написанъ его ученикомъ Филиппомъ или неизвѣстнымъ лицомъ, что признаютъ Куретонъ и Мерксъ, то отсюда дѣлали выводъ о недоброкачественности отеческихъ свидѣтельствъ, приписывающихъ въ данномъ случаѣ Вардесану не принадлежащее ему сочиненіе⁶⁾. Француз. ученый Нѣ⁶⁾ доказалъ, что ошибаются въ этомъ вопросѣ не отцы Церкви, а сами изслѣдователи. *Harnack*⁷⁾ призналъ доказательную силу за разсужденіями Нѣ, а Феликсъ Газе въ упомянутомъ изслѣдованіи обстоятельно развилъ ихъ и популяризовалъ.

¹⁾ Migne. T. I, ser. graec. cc. 1409—1419.

²⁾ Haeret. LV, 1 (*Oehler. Corpus*. II, 2, p. 144).

³⁾ Haeret. fabul. I, 22 (*Migne, Ser. graec.* t. LXXXIII, с. 371).

⁴⁾ Ср. также Mansel p. 140—141.

⁵⁾ *Felix Haase. Zur Bardesanischen Gnosis.* Leipzig. 1910. S. 1—2. 9—10.

⁶⁾ Bardesan l' astrologue. Le livre des lois des pays. Paris. 1899.

⁷⁾ *Harnack. Geschichte der altchr. Litteratur bis Eusebius. Theil II. Die Chronologie*, B. II. Leipzig. 1904. S. 130.

Но и Газе указали на то, что церковные писатели никогда не упоминают, чтобы Вардесанъ написалъ діалогъ „*Liber legum regionum*“. Евсевій приписываетъ Вардесану діалогъ περὶ εἰρήνης, называетъ діалоги Вардесана съ учениками, а Феодоритъ говорить о діалогѣ καθ’ εἰρηνέους. Повидимому, былъ не одинъ діалогъ о судьбѣ, связанный съ именемъ Вардесана. При этомъ чрезвычайно важно слѣдующее обстоятельство. Самъ Вардесанъ въ діалогѣ „*Liber legum*“ заявляетъ¹⁾, что онъ никогда съ любовью занимался искусствомъ халдеевъ, т. е. астрологіей и объ этомъ написалъ книгу, изъ которой цитируетъ далѣе отрывокъ. Газе думаетъ, что раннѣйшее писаніе, цитируемое Вардесаномъ, есть его діалогъ περὶ εἰρηνέους, въ *доказательство* судьбы, въ защиту астрологического ученія, (діалогъ) который могъ быть написанъ имъ въ молодости и поданъ императору-философу М. Аврелію²⁾. Діалогъ же „*Liber legum*“, наоборотъ, написанъ *противъ* судьбы, т. е. противъ астрологического ученія и главнаго представителя его Авиды. Въ такомъ случаѣ есть основаніе сближать его „съ діалогами Вардесана съ учениками“ и съ діалогомъ καθ’ εἰρηνέους (ибо κατὰ имѣеть значеніе *противъ*,=лат. *contra, adversus*), тѣмъ болѣе Епифаній какъ разъ и упоминаетъ объ астрологѣ Авидѣ, съ которымъ состязался Вардесанъ. Діалогъ „*Liber legum*“, какъ воспроизведеніе полемической бесѣды Вардесана и его учениковъ съ Авидою, написанъ по-сириски, а затѣмъ переве-

¹⁾ *Liber legum regionum* c. XVIII: „Scio (sc. Bardesanes) esse homines qui chaldae vocantur, et alios qui scientiam huius artis dilexerunt sicut etiam ego olim eam dilexi. Quae madmodum a me dictum est alio loco“... Переводъ Нав. *Patrologia syriaca*, Pars pr. Tom. secun. p. 565.

²⁾ *Harnack* (*Geschichte d. altchr. Litteratur*. II. *Die Chronologie*. B. II. S. 130, anm. 3; ср. II, 1, S. 522...) высказываетъ предположеніе, что Вардес. діалогъ περὶ εἰρηνέους слѣдуетъ отождествить съ псевдо-мелитопольской апологіей. *Haase* (*Zur Bardes. Gnosis*, S. 67—72) и особенно цитируемый имъ (S. 72, anm. 3) *Jülicher* скептически относятся къ его діалогу.

ведень на греческий языкъ его учениками или ученикомъ, по всей вѣроятности, Филиппомъ. Греческимъ переводомъ воспользовались Евсевій и *Recognitiones*. Судьба сирского подлинника неизвѣстна. Но вскорѣ явилась вторая редакція діалога „*Liber legum*“¹⁾, который могъ явиться въ началѣ III в. и не позже половины его²⁾.—Кромѣ діалоговъ, Ефремъ Сирий³⁾ приписываетъ Вардесану книгу 150 псалмовъ или гимновъ, которыми Вардесанъ, какъ новый Давидъ, пытался увлечь сердца народа. Правда, Созоменъ⁴⁾ и Неодоригъ⁵⁾ говорятъ, что образованній по-эллински сынъ Вардесана Гармоній первый усвоилъ для сирійскаго языка метрическія формы и музыкальные аккомпанементы; они не упоминаютъ о Вардесанѣ, какъ, напротивъ, Ефремъ не упоминаетъ о Гармоніи. Противорѣчіе думаютъ примирить такимъ образомъ: или Гармоній собралъ и редактировалъ гимны отца⁶⁾ или что гимны написаны Гармоніемъ по внушенію и при жизни от-

¹⁾ F. Haase. Zur Bardesanischen Gnosis. S. 1... 10—16... 48.

²⁾ См., напр., Harnack. Geschichte altchr. Litteratur. B. I, 1. S. 190.

³⁾ S. Patris nostri Ephraemi syri opera omnia. Tomus secundus—syriace et latine. Romae. 1740 (Editio S. Ev. Assemani). Sermo LIII, p. 554B... „Davidem sibi imitandum proposuit... Scripsit itaque Psalmos quinquaginta centum“. Cp. Acta S. Ephraemi. XXXIII. Syr. T. III (1743) p. LII—LIII.

⁴⁾ Sozom. hist. eccl. III, 16: „Οὐκ ἀγνοῶ δὲ, ως καὶ πάλαι ἐλλογιμωτατος τοῦτον τὸν τρόπον παρὰ Οσροηνοῖς ἐγένοντο, Βαρδησάνης τε, δις τὴν παρ' αὐτοῦ καλουμένην αἴρεσιν συνεστήσατο, καὶ Ἀρμόνιος ὁ Βαρδησάνου παῖς, ὃν φυσι διὰ τῶν παρ' Ἑλλησ λόγων ἀχθέντα πρῶτον μέτροις καὶ νόμοις μουσικοῖς τὴν πάτριον φωνὴν ὑπαγαγεῖν καὶ χοροῖς παραδοῦναι, καθάπτε καὶ νῦν πολλάκις οἱ Σύροι φύλλουσιν, οὐ τοῖς Ἀρμονίοις συγγράμμασιν, ἀλλὰ τοῖς μέλεσι χρώμενοι“ (Migne, Patrologiae cursus, ser. gr. T. LXVII, c. 1⁸⁸⁹) рус. пер. 207.

⁵⁾ Theodoret. Hist. eccl. IV, 29, 2: „ἐπειδὴ Ἀρμόνιος, ὁ Βαρδησάνου, φύδας τινας συντεθείκει πάλαι καὶ τῇ τοῦ μέλους ἥδονῃ τὴν ἀσέβειαν κεράσας κατεκήγει τοὺς ἀκούοντας καὶ πρὸς ὅλεθρον ἔγγρευε τὴν ἀρμονίαν τοῦ μέλους ἐκεῖθεν λαβών ἀνέμιξε τὴν εὐσέβειαν καὶ προενήνοχε τοῖς ἀκούονταις ἥδιστον ὅμοιος καὶ ὀνησιφόρον φάρμακον“. Die gr. christ. Schriftsteller. Theodoreth. Kirchengeschichte. Von L. Parmentier. Leipzig. 1911, p. 269, рус. пер. 295.

⁶⁾ Harnack. Geschichte der altchr. Litteratur. I, 1. S. 187.

ца¹⁾.—Вардесанъ, во время своего удаленія въ Арменію, написалъ историческое сочиненіе объ армянскихъ князьяхъ Валерсѣ и его сынѣ Косрѣ, каковымъ сочиненіемъ пользовался Моисей Хорень²⁾. Отъ Порфирия мы узнаемъ, что Вардесанъ написалъ сочиненіе объ Индіи на основаніи свѣдѣній, полученныхыхъ отъ посольства изъ Индіи къ Геліогабалу (218—222), воспитывавшемуся въ Эмесѣ³⁾.—Въ приложеніяхъ къ актамъ юомы, которые сами происходятъ, повидимому, изъ Вардесановыхъ кружковъ⁴⁾, имѣютъ мѣсто нѣкоторыя произведенія, по изслѣдованіямъ ученыхъ⁵⁾, принадлежащія Вардесану: это гимнъ о душѣ, ода о Софіи и двѣ священныя молитвы⁶⁾.—Георгъ, арабскій епископъ, цитируетъ сочиненіе Вардесана „о сбирающихъ небесныхъ звѣздъ“⁷⁾.

¹⁾ *Hort.* Въ „A Dictionary“... Smith. V. I. p. 252.

²⁾ *F. Nau.* Dictionnaire de theolog. cathol. Vacant. Paris. 1903. Т II, с. 392. 394. Ср. *Harnack.* Geschichte. I, 1. S. 188.

³⁾ *F. Nau.* Patrologia syriaca. Par. I, T. II, p. 493—494.

⁴⁾ *Krüger.* У *Hauck'a.* B. II. S. 401.

⁵⁾ *Noeldeke* (Zeitschrift der Deutschen Morgenländ. Gesellschaft. Т. XXV, p. 676). См. *Nau.* Patrologia syriaca. Pars. T. II, p. 495: *Thilo* и *Macke*. См. *Lipsius.* Die Apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. B. I. Braunschweig. 1883, SS. 292—321. *Mead.* Fragments of afait forgotten, p. 396.

⁶⁾ По словамъ *Lipsius'a* (Die Apokryphen. S. 292...), гимнъ о душѣ есть подлинно гностическая пѣснь, которая первоначально во всякомъ случаѣ была написана по-сирийски и оказалась приложеною къ актамъ юомы, къ которымъ она не принадлежитъ на самомъ дѣлѣ,—лишь по счастливому случаю. Гимнъ изображаетъ судьбу души, которая была послана изъ своей небесной родины, чтобы достать перлы, хранимые змѣемъ; но она забыла внизу о своемъ посольствѣ, пока не напомнило ей письмо отца, матери и брата; тогда она исполнила свое порученіе, получила обратно свою блестящую одежду, какую она нѣкогда носила, и возвращается на родину. Текстъ см. у *Lipsius'a* S. 292—296.—II. *Ода Софіи* была написана тоже по-сирийски. Это есть пѣснь о бракѣ Софіи, которая соединилась со Христомъ, своимъ женихомъ, и снова вводится въ высшее царство свѣта. Текстъ у *Lipsius'a*. S. 301—303, а также въ специальномъ изданіи *E. Preuschen.* Zwei gnostischen Hymnen. Gieszen. 1904.—III. Двѣ свящ. молитвы родственны указаннымъ памятникамъ. Текстъ у *Lipsius'a*, S. 311—313.

⁷⁾ *Nau.* Patrologia syriaca. I, II, с. 513. 612. 614.

Фиристъ говорить¹⁾: «Ибнъ Дейсанъ есть авторъ книги: „Свѣтъ и мракъ“,—„Духовная сущность истины“—„Движущееся и пребывающее“,²⁾.

Какъ видно, Вардесанъ былъ довольно плодовитый писатель. Но, къ сожалѣнію, сочиненія Вардесана очень плохо сохранились. Правда, мы имѣемъ цѣлый открытый Куретономъ діалогъ—*Liber legum regionum*. Однако Вардесанъ не авторъ его³⁾; онъ написанъ, вѣроятно, уже послѣ смерти Вардесана⁴⁾. Конечно, Вардесанъ принималъ участіе въ этомъ „діалогѣ съ учениками“ въ ихъ спорѣ противъ астролога Авиды. Это твердо засвидѣтельствовано⁵⁾. Однако, редакція діалога принадлежитъ ученикамъ Вардесана, по всей вѣроятности, Филиппу, и решить вопросъ,—что собственно составляетъ ученіе Вардесана и что представляеть добавленіе или измѣненіе его учениковъ—(решить) очень трудно⁶⁾. Намъ кажется, нужно согласиться съ оценкою этого діалога Гильгенфельдомъ, что онъ представляетъ собою „болѣе позднее преобразованіе подлиннаго ученія Вардесана“; хотя Ф. Газе⁷⁾ оспариваетъ его и считаетъ діалогъ имѣющимъ право на достовѣрность только въ тѣхъ случаяхъ, где совпадаетъ съ фрагментами изъ него Евсевія и *Recognitionum*.—Сочиненія, приписываемыя новыми изслѣдователями Вардесану, изъ актовъ Єомы—гимнъ о душѣ и другія, однако, не надписываются его именемъ. Поэтому они не могутъ быть

¹⁾ G. Flügel. *Mani, seine Lehre und seine Schriften*. Leipzig. 1862 S. 162.

²⁾ *Hort* (A Dictionary... Smith. U. I, p. 256) и *Krüger* (Realencyklopädie. В. П. Наук. S. 401) не считаютъ указанныя сочиненія подлинно-вардесановскими и относятъ ихъ къ тому періоду, когда секта подверглась персидскому и маних. вліянію.

³⁾ Harnack. Geschichte, I, 1. S. 190.

⁴⁾ Hilgenfeld, Bardesanes, der letzte Gnostiker. Leipzig. 1864. S. 28—29

⁵⁾ Harnack. Geschichte. I, 1. S. 190—191.

⁶⁾ См. Упоминаніе Евсевія „о діалогахъ съ учениками“ (*Praeparatio* VI, 10); cp. *Recognitiones* IX, 19....Епифаній—ересь LVI, 1.

⁷⁾ Haase. Zur Bardesanischen Gnosis. S. 75.

прямыми источниками для изображения системы Вардесана, ибо ихъ принадлежность Вардесану *только доказывается* сходствомъ содержащагося въ нихъ ученія сть подлиннымъ ученіемъ Вардесана¹⁾.—Самое важное сочиненіе Вардесана — его гимны,—гдѣ излагалось его ученіе,—не сохранились.

Такимъ образомъ мы видимъ, что нѣть никакой возможности изобразить не только жизнь и дѣятельность, но хоть ученіе Вардесана на основаніи его сочиненій.

Главнымъ источникомъ для возстановленія системы Вардесана и отчасти его жизни справедливо считаются творенія св. Ефрема Сиріна²⁾, гимны, или, какъ они названы въ изданіи Assemani, „*Sermones Polemici adversus hereses—LVI*“³⁾. Особенно важны послѣднія рѣчи или гимны. Затѣмъ имѣютъ значеніе акты св. Ефрема, напечатанные въ началѣ III латино-сир. тома изданія Ассемани (XXII—LXIII).—Церковные историки Евсевій⁴⁾, Созоменъ⁵⁾, Феодоритъ⁶⁾ и ересеологи Ипполитъ⁷⁾, Епифаній⁸⁾ не говорятъ о Вардесанѣ ничего цѣнного и новаго сравнительно съ Ефремомъ, за исключениемъ общихъ и не вполнѣ вразумительныхъ указаний на его литературно-полемическую дѣятельность. Блаж. Геронимъ⁹⁾ въ своемъ изложеніи о Вардесанѣ слѣдуетъ Евсевію.

¹⁾ См. Lipsius. Die Apokryphen. SS. 300—319.

²⁾ Harnack. Geschichte I, 1. S. 185—186; Hort. A Dictionary. Smith. I, 252. Krüger. Realencyklopädie—Hauck'a. В. II. S. 401.—Nau, T. Haase (Zur Bard. Gnosis, 72—73) и отчасти Krüger (S. 402), не смѣя отрицать конечно главенство источника, все-таки обвиняютъ Ефрема въ недостаткѣ объективности и полемическомъ задорѣ. Однако Нб приписываетъ Ефрему заслугу часто правильнаго пониманія Вардесана (qui (sc. Ephraem) cut le mérite de comprendre souvent Bardesane—у Haase. S. 72, anm. 4).

³⁾ Т. II. Syriace et latine. p. XXVIII, 437..

⁴⁾ Церков. Истор. IV, 30; ср. Praepar. evan. VI, 9 ..

⁵⁾ Цер. Ист. III, 16.

⁶⁾ Церк. Истор. IV, 26; haer. fab. I, 22.

⁷⁾ Refutatio, VI, 35; VII, 31.

⁸⁾ Epec. LVI.

⁹⁾ De vir. illustr. 33 и нѣк. др. мѣста.

Есть нѣкоторые другіе источники, содержащіе отрывочныя свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и ученіи Вардесана или его учениковъ. Они собраны у Harnack'a¹⁾ и Nau²⁾.

По свидѣтельству Михаила сирскаго³⁾, патріарха Антіох., родители Вардесана Нурама и Назирамъ (Nuhama и Nahsiram) переселились изъ Персіи или Пареіи въ 144 г. въ правление Ману VIII (139—163, 167—179) въ Едессу, расположенную вблизи рѣки Десана (Daisan). Здѣсь у нихъ родился въ 154 г.⁴⁾ сынъ, котораго они назвали по имени рѣки—Ibn Daisan, Bar—Daisan, передѣланное потомъ въ греческое Варδησάνης. На иностранное происхожденіе Вардесана указываютъ наименованія его парѳяниномъ (Βαρδησάνης ὁ Πάρθος)⁵⁾ и вавилоняниномъ (ἀνὴρ Βαθυλόνιος)⁶⁾. По объясненію Но⁷⁾, „мужъ вавилонянинъ“ означаетъ халдеянина, т. е. человѣка, искуснаго въ астрології. Названіе Вардесана у Ипполита⁸⁾ „армениномъ“ (Βαρ. τὸν Ἀρμένιον—Armenicum) объясняется

¹⁾ Geschichte der altchr. Litteratur. I, 1. S. 184—191.

²⁾ Patrologia syriaca. I, II, p. 492—535.

³⁾ См. Nau. Patrologia syriaca, I, II, §23. Ср. Par Hebraeus—Patr. syriac. p. 526.

⁴⁾ Edessenische Chronik: „Am II Tammuz des Jahres 465 wurde Bardesanes geboren=11 Juli 154 (L. Hallier. Texte und Unters. IX, 1, S. 90). Свидѣтельство относится къ VI-му вѣку. То же ср. и у Bar Hebraeus'a (Patr. syriac. 526): „Vixit Bardesanes annos 68 et obiit anno 533 (=222); слѣд. рожденіе въ 154 г. Michael Syrus (Patr. syr. p. 524): „Et mortuus est Bardesanes anno 533, sexaginta et octo annos natus“.—Ho Elias Nisibenus (въ X в. Patr. syr. p. 510) говоритъ: „Bardesanem natum esse 11 Tammuz anno 445 Graecorum (=134). Послѣдняя дата считается ошибкою (Ср. Harnack. Geschichte I, 1, S. 180; Edes. chron. Hallier. S. 90), находящей себѣ объясненіе въ смѣшаніи Автониновъ. Möller. Kirchengeschichte I, S. 165.

⁵⁾ Юлій Африканъ въ не сохранившемся сочиненіи „Кестои“. См. Harnack. Geschichte, I, 1, S. 184.

⁶⁾ У Порфирия въ его сочиненіи „De abstinentia“ IV, 17. Онъ же называетъ Вардесана происходящимъ „ἐκ Μεσοποταμίας“. См. Harnack. Geschichte I, 1, S. 184—185.

⁷⁾ Patrologia syr. I, II, p. 492.

⁸⁾ Refutatio VII, 31.

сообщениемъ Михаила Хорена¹⁾ о проповѣди Вардесана въ Армении.—Родители Вардесана были люди высокаго рода и, повидимому, играли немалую политическую роль²⁾. Въ Едессѣ они были приняты при дворѣ, гдѣ ихъ сынъ получилъ воспитаніе съ наследнымъ принцемъ Авгaremъ³⁾. По свидѣтельству Юлія Африканы⁴⁾, современника Вардесана, послѣдній славился въ особенности какъ стрѣлокъ изъ лука. По словамъ Епифанія⁵⁾, Вардесанъ зналъ два языка—сирскій и греческій—и, значитъ, получилъ вообще эллинское образованіе.—Это извѣстіе находитъ себѣ подтвержденіе у Михаила Сирійскаго⁶⁾. По его словамъ, родители Вардесана изъ Едессы „отправились въ Іераполь или Мабугъ и поселились въ домѣ жреца Ануудузбара. Онъ принялъ (ассерит)⁷⁾ Вардесана, воспиталъ и научилъ языческимъ гимнамъ“. Въ діалогѣ „Liber legum regionum“⁸⁾ самъ Вардесанъ приглашаетъ своего оппонента прочитать книги халдейскія или вавилонскія и египетскія, а потомъ заявляетъ, что ученіе обѣихъ

¹⁾ *Garnack. Geschichte.* I, 1. S. 188.

²⁾ Ихъ переселеніе въ Едессу, а позднѣе въ Мабугъ или Іераполь, повидимому, стояло въ связи съ какимъ то революціонно-политическимъ движеніемъ (Ср. *Nau. Vacant.* II, с. 391).

³⁾ Епифаній. Ep. LVI, 1; ср. свидѣтельство Юлія Афр.

⁴⁾ „Εἶδον καὶ αὐτὸς ἐν Ἀβράφων τοῦ βοσιλέως Μάνου τοῦ παιδὸς αὐτοῦ πελλάχις πειράσσοντος ἐμοῦ ὑφίγγυαρένου. Τοξότης οὕτω δεινὸς ἦν, ὃστε θήρας ποτὲ ἡμῖν οὕτος ἀμφὶ μεσημβρίαν... ἦν δὲ ἄκρα σοφὸς τοξότης Βαρδυσάνης εἰπερ τις ἔτερος... ἐθαυμάζομεν δὲ ὅρωντες“,—у Hilgenfeld'a. *Der letzte Gnostiker.* S. 14—15, anm. 6.

⁵⁾ Haers. LVI: λόγιος, τις ὁν ἐν ταῖς διεστὶ γλώσσαις.—‘Ἐλλινικῆς διαλέκτῳ καὶ τῷ τῶν Σύρων φωνῇ.

⁶⁾ *Patrologia syriaca.* I, II, p. 523. Ср. Bar Hebraeus. *Patr. syr.* I, II, p. 826.

⁷⁾ „Ascerit“—Nau понимаетъ въ смыслѣ усыновленія („adopt“). Это могло произойти вслѣдствіе внезапной смерти родителей Вардесана, въ связи съ революціоннымъ движеніемъ въ Едессѣ, гдѣ ови находились въ близкихъ отвоженіяхъ къ прежнему князю. Ср. *A. Vacant. Dictionnaire.* II, с. 391.

⁸⁾ Переводъ Nau. *Patrologia syr.* I, II, 25; с. 581.

102 ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

странъ (Вавилоніи и Египта) одно и то же. По Евсевію¹⁾, Вардесанъ прекрасно владѣлъ сирскимъ языкомъ и достигъ совершенства въ халдейской мудрости.—Въ возрастѣ 25-ти лѣтъ, т. е. въ 179 г., по порученію пріютившаго его жреца Мабугенскаго, Вардесанъ отправляется въ Едессу для покупки домашнихъ вещей. Здѣсь ему случайно пришлось услышать проповѣдь епископа Гистаспа, объяснявшаго народу Св. Писаніе. Разсужденія епископа понравились Вардесану, и онъ просилъ Гистаспа научить его тайнамъ (*mysteria*) христіанскими. Епископъ исполнилъ его желаніе. Вардесанъ пожелалъ креститься; крещеніе совершается, и Вардесанъ постается во діакона²⁾.—Къ этому времени, т. е. къ 179 г. относится и воцареніе Авгара IX, бывшаго товарища по воспитанію и друга Вардесана. Какъ человѣкъ по натурѣ энергичный, талантливый и увлекающійся, Вардесанъ съ жаромъ отдался на служеніе новой религіи. Онъ проповѣдуется въ Едессѣ, по *Bar Hebraeus*³⁾, христіанское ученіе. И вѣроятно, его талантливость, краснорѣчіе, воодушевленіе и высокое положеніе при дворѣ доставили ему полный успѣхъ⁴⁾: Едесса сдѣлалась христіанскимъ царствомъ и Авгаръ IX (179—216)—первымъ христ. княземъ или царемъ⁵⁾. Христіанской миссіей Вардесанъ не ограничился. Онъ выступаетъ и какъ полемистъ⁶⁾ противъ различныхъ еретиковъ

¹⁾ Цер. ист. IV, 30. Praep. ev. VI, 9: ἐπ' ἀκρον δὲ τῆς χαλδαικῆς ἐπιστήμης ἐληλυχότος. Patrologiae cursus compl. ser. gr. t. XXI, c. 464.

²⁾ Michael Syrus. Patrologia syriaca. I, II, p. 523.

³⁾ *Bar Hebraeus*: „imo doctrinam Ecclesiae docuit Edessae“. Patrologia syr. p. 526.

⁴⁾ Ср. *Hau. Vacant Dictionnaire*. II, c. 392. *Mead. Fragments*, p. 393.

⁵⁾ Rubens Duval. *Histoire d' Edesse*. Paris. 1892, p. 48. 64—65. См. *Vacant*. II c. 393. Ср. *Николаевъ Ю.* Въ поискахъ за божествомъ, стр. 335.

⁶⁾ Евсевій. Цер. ист. IV, 30; *Епифаній*. Епес. LVI, 1; *Феодоритъ*. Наер. fab. I, 22: *Bar Hebraeus*.—Patrol. syr. p. 526. Michael Syrus. Patrol. syr. p. 523. Изъ маркіонитовъ, вѣроятно, Вардесанъ писалъ противъ Препона, такъ какъ послѣдній, по Ипполиту II (VII, 31), полемизировалъ съ Вардесаномъ.

маркіонитовъ, валентиніанъ и др. Вѣроятно, ко времени же вскорѣ послѣ обращенія нужно относить діалогъ его „περὶ εἰμαρμένης“, поданный им. Марку Аврелію¹⁾.—Что касается христіанскихъ возврѣній Вардесана, то они, по справедливо-му замѣчанію Евсевія²⁾, по всей вѣроятности, никогда не отличались чистотою. Сдѣлавшись христіаниномъ, Вардесанъ, повидимому, не былъ въ состояніи рѣшительно разстаться съ прежними взглядами, а такъ или иначе приспособилъ къ нимъ новыя, что такъ обычно было въ тогдашнее синкрети-ческое время³⁾. Въ такомъ представлениі дѣла находятъ для себя примиреніе на первый взглядъ противорѣчивыя извѣстія съ одной стороны Епифанія⁴⁾, Михаила Сир.⁵⁾ и Феодора баръ Куни (9-го в.)⁶⁾—о томъ, что Вардесанъ уклонился къ ереси Валентина отъ чистаго христіанскаго ученія, а съ другой—Евсевія, что увлеченіе Валентиномъ предшествовало обращенію къ истинному христіанскому исповѣданію. Ибо

¹⁾ Вопросъ о діалогѣ „περὶ εἰμαρμένης“ и его отношеніи къ діалогу „καὶ εἰμαρμένης“, какъ мы уже видѣли выше, очень запутанный и спор-ный. Неясность въ дѣло вносить и то обстоятельство, что по Евсевію діалогъ назначень Антонину (*ὁ πρὸς Ἀυτωνίου ἴκανώτατος... περὶ εἰμαρμένης διάλογος*—Ц. И. IV, 30). Но какому Антонину? Это имя носили многіе или даже почти всѣ кесари, современники Вардесана—Луцій Автонинъ Веръ, Маркъ Аврелій (161—180), Елагабаль или Маркъ Авр. Автонинъ Пій (218—222) и Каракалла (211—217). Гильгенфельдъ (Bardesanes. S. 18—19) и Липсій (Zur Quellenkritik. S. 24) подъ адресатомъ діалога, опираясь на Епифанія (LVI, 1), хотя онъ обѣ этомъ ничего не говоритъ, понимаютъ имп. Каракаллу; Nau (Vacant. II, с. 393)—Каракаллу или Елагабала. Мы слѣдуетъ въ данномъ случаѣ Ф. Газе (Zur Bard. Gno-sis. S. 13—15) и считаемъ адресатомъ діалога имп. Марка Аврелія (такъ бл. Іеронимъ—О знам. мужахъ, 33). Это на томъ основаніи, что діалогъ περὶ εἰμαρ. былъ написанъ въ доказательство ученія о судьбѣ; между тѣмъ въ діал. Liber legum regionum (Nau. с. 18, с. 565) это ученіе представляется, какъ уже давно оставленное („Olim“).

²⁾ Ц. И. IV, 22... „οὐ μὴν καὶ παντελῶς γε ὀπερρύψατο τὸν τῆς παλαιᾶς αἵρεσεως ῥύπον“.

³⁾ Ср. Nau. Vacant II, с. 392.

⁴⁾ Ерес. LVI, 1.

⁵⁾ Patrologia syg. I, II, p. 523.

⁶⁾ Patrologia syg. I, II, p. 526.

во всякий периодъ жизни Вардесана, уже обратившагося къ христіан. Церкви, можно было находить въ его воззрѣніяхъ и валентиніановы и др., напр. офтіскія, заблужденія.—Періодъ місіонерской и полемической дѣятельности смѣнился у Вардесана дѣятельностью пастырскою—проповѣдническою, дидактическою. Свое ученіе Вардесанъ изложилъ въ 150 псалмахъ, какъ свидѣтельствуетъ св. Ефремъ¹⁾, и ввелъ ихъ въ богослужебное обращеніе. Поэтическая форма и ритмъ гимновъ Вардесана увлекла народъ, ихъ стали распѣвать не только его ближайшіе послѣдователи, но и всѣ едес. христіане. Въ книгѣ Rubens'a Duval'я „Histoire d' Edesse“ 1892, р. 170... читаемъ: „Проклятый Вардесанъ нѣкогда привлекъ къ себѣ, благодаря хитрости и сладости своихъ пѣсенъ, всѣхъ важнѣйшихъ лицъ въ городѣ“²⁾. По Михаилу Сирійскому³⁾, преемникъ епис. Гистаспа Апи отлучилъ отъ Церкви Вардесана. По Феодору барь Куни⁴⁾, Вардесанъ самъ оставилъ Церковь, когда не удалось ему сдѣлаться епископомъ. Насколько нужно вѣрить этимъ свидѣтельствамъ—сказать трудно. Но⁵⁾ не довѣрять имъ, находя ихъ не соотвѣтствующими съ высокимъ положеніемъ Вардесана при дворѣ. По его мнѣнію, св. Ефремъ Сирий (306—373)—первый противникъ вардесанитовъ, тогда всемогущихъ въ Едессѣ. Весь будто бы разсказъ объ уклоненіи Вардесана къ валентиніанству выдуманъ, „чтобы найти здѣсь происхожденіе послѣдующей ереси вардесанитовъ“.—Дѣятельность Вардесана въ Едессѣ была прервана въ 216—217, когда сюда вступилъ Каракалла. Вероятно къ этому времени нужно относить

¹⁾ Omnia opera. T. II. Syriace et latine, p. 554 В. См. о догматическихъ предметахъ, которые могли быть содержаніемъ гимновъ Вардесана, въ „Acta S. Ephraemi“. T. III. Syr. et lat., p. LII—LIII.

²⁾ Patrologia syr. I, II, p. 524.

³⁾ См. Garnack. Geschichte. I, I, S. 188.

⁴⁾ Patrologia syr. I, II, p. 517.

⁵⁾ Vacant. II, c. 393. Ср. Krüger. Hauck. II. S. 401, 41.

извѣстіе Епифанія ¹⁾, что Вардесанъ едва не сдѣлался исповѣдникомъ, вслѣдствіе разрыва съ другомъ Антонина, Аполлоніемъ ²⁾, безуспѣшно склонявшимъ его къ отреченію отъ христіанства. Вардесанъ бѣжалъ въ Арmenію, гдѣ выступилъ съ христіанскою проповѣдью, и, хотя успѣха не имѣлъ, все-таки пребываніе его въ Арmenіи не было безплоднымъ: Вардесанъ, воспользовавшись храмовыми архивами и присоединивши свои личныя наблюденія, написалъ исторію Арmenіи ³⁾. Быть можетъ въ слѣдующемъ году, т. е. въ 218, Вардесанъ возвратился на родину, ибо онъ интервьюируетъ индійскихъ пословъ, очевидно, посыпавшихъ Антонина изъ Емессы, т. е. Елагабала, по поводу его воцаренія (218—222). Услышанное отъ индійского посольства Вардесанъ записалъ въ особое сочиненіе ⁴⁾.—Послѣ этого Вардесанъ не долго жилъ. Смерть его относится къ 222 году ⁵⁾.

Вардесанъ оставилъ послѣ себя много искреннихъ приверженцевъ, душою которыхъ могъ быть на первыхъ порахъ даровитый, хорошо свѣдущій и въ греческой философіи его сынъ и соработникъ Гармоній ⁶⁾. По смерти Вардесана количество лицъ, исповѣдывавшихъ его ученіе, умножалось. Ясное свидѣтельство о громадномъ значеніи вардесанитовъ въ Едессѣ во 2-й половинѣ IV в. мы имѣемъ въ жизнеописаніи св. Ефрема, касающемся его дѣятельности въ означенномъ городѣ. Въ Едессу Ефремъ могъ попасть только пос

¹⁾ Haer. LVI, 1: „Απολλωνίψ δὲ τῷ τοῦ Ἀντωνίου ἐταίρῳ ἀντῆρε παρανούμενος ἀρνήσασθαι τὸ χριστιανὸν ἔαυτὸν λέγειν. Οὐ δὲ σχεδὸν ἐν τάξει δριμολογίας κατέστη“.

²⁾ Cp. Hilgenfeld. Bardesanes, p. 19. Haase (Zur Bar. Gnosis. S. 15) возражаетъ противъ такого пониманія, ибо Аполлоній стоялъ, воспитатель М. Аврелія, былъ уже слишкомъ старъ къ 216—217 гг. Но вѣдь могъ быть и у Каракаллы другъ, по имени Аполлоній.

³⁾ Moses Choren. Hist. Arm. II, с. 63; у Harnack'a Geschichte, I, 1. S. 188.

⁴⁾ Какъ свидѣтельствуетъ Порфирий. См. Harnack. Geschichte. 184—85.

⁵⁾ Michael Syr. и Bar Hebraeus. См. Patrologia syr. I, II, p. 524. 526.

⁶⁾ Соzоменъ, Цер. Исторія. III, 16.

лѣ 363 г. Жизнеописатель говоритъ, что „въ то время въ Эдессѣ начала получать силу ересь вардесанитовъ, которую долго и широко съялъ виновникъ (ея) Вардесанъ посредствомъ различныхъ увлекательныхъ пѣсней“¹⁾. „Я нашелъ, говорить св. Ефремъ²⁾, книгу Вардесана и смущень было на время скорбю, потому что она осквернила мой слухъ и сердце зловоніемъ своихъ хуленій. Я услышалъ въ стихахъ его хулы, и въ его чтеніяхъ злословія“. Жизнеописатель разсказываетъ, къ какимъ мѣрамъ или противоядію прибѣгъ Ефремъ, что бы воспрепятствовать широкому распространѣю заблужденій³⁾.—Свидѣтельства о существованіи ереси Вардесана въ Едессѣ въ 1-й половинѣ V в. имѣются также въ одномъ письмѣ блаж. Феодорита⁴⁾ и въ жизнеописаніи Равулы, епископа Едесского (412—435)⁵⁾.

Дать полную систему религіозныхъ возврѣній и ученія Вардесана нѣть возможности; даже нельзѧ представить ихъ въ положеніяхъ ясныхъ, безспорныхъ, не возбуждающихъ разногласій. Причина этого заключается, разумѣется, прежде всего въ скучности или даже отсутствіи прямыхъ источниковъ—т. е. сочиненій самого Вардесана. Съ другой стороны, повидимому, и въ подлинномъ ученіи самого Вардесана далеко не было полной ясности. Уже древнѣйшій нашъ свидѣтель св. Ефремъ Сиринъ отмѣчаетъ это. Онъ говоритъ: „Вардесанъ признаетъ вмѣстѣ съ Маркіономъ дуализмъ, хотъ хочетъ (и) отвергнуть“⁶⁾. Нѣсколько ниже св. Ефремъ продолжаетъ: „Вардесанъ, который споритъ, что не существуетъ многихъ боговъ, тѣмъ не менѣе учитъ о многихъ

¹⁾ Acta S. Ephraemi, c. XXXII, p. LI. Omnia opera. T. III. Syr. et lat.

²⁾ Ibidem, p. L.

³⁾ Ibidem, p. LII, c. XXXII—XXXIII.

⁴⁾ Patrologiae cursus. ser. gr. T. LXXXIII. Ср. 145, c. 1375—1376.

⁵⁾ Bedjan. Acta martyrum et sanctorum, t. IV, p. 431—432. См. Panologia syr. I, II, p. 511.

⁶⁾ Omnia opera. T. II syr. et lat. p. 443D: „Asseruit Bardesanus cum Marcione dualitatem Deorum, etsi rejecissete videri velit“.

эонахъ, т. е. субстанціяхъ вѣчныхъ,—такимъ образомъ, тотчасъ признаетъ, что отвергалъ¹⁾). Новое противорѣчіе у Вардесана св. отецъ усматриваетъ въ томъ, что Вардесанъ и вардесаниты, уча о субстанціяхъ, какъ вѣчныхъ (сущностяхъ), въ то же время ограничиваютъ ихъ дѣятельность²⁾. Эти противорѣчія въ ученіи о божествѣ у Вардесана и его послѣдователей, отмѣченныя Ефремомъ Сир., нельзя устранить такимъ образомъ, чтобы эоны, субстанціи считать за простыя „силы“ божества, въ смыслѣ Филона, какъ это дѣлаетъ Hort³⁾. Равнымъ образомъ нельзя согласиться и съ Ф. Гаазе⁴⁾, который подчиняетъ въ ученіи Вардесана эоны, субстанціи, вѣрховному божеству, слѣдя діалогу „Liber legum reg.“ (С.—19). Самъ же онъ называетъ сужденіе св. Ефрема по данному вопросу „объективнымъ“, а діалогу усвояеть очень не важное значеніе въ качествѣ источника для ученія Вардесана. Вообще трудно допустить, чтобы св. отецъ, изучавшій систему Вардесана по подлиннымъ его книгамъ и живымъ

¹⁾ Omnia opera. T. II, syr. p. 443E: „Bardesanes itaque, qui contendit plures Deos esse non posse, si docet plures ; nihilominus esse αἰώνας, i. e. substantias per se sempiternas, jam admittit quod rejiciebat“.

²⁾ Omnia opera. II, syr. p. 555A: „Богъ различныиъ существвамъ даль различныя имена, „proprium tamen certum (по F. Haase—unum) et singulare nomen Aeonos nemini nusquam communicasse, ut videlicet inde examinam ejus benignitatem, hinc sempiternae ejus naturae numen apprehenderemus“. Если имя αἰών, по Вардесаву, есть „извѣстное и единственное, никому никогда не сообщавшееся“, то какъ съ этимъ примирить упоминаемое въ другомъ мѣстѣ (р. 443Е) „множество αἰώνας;?“ Немного ниже, въ гимнѣ 54 (555 Е), св. Ефремъ говорить объ ограниченности вѣчныхъ эоновъ по Вардесаву: „si propria substantiae sempiternae persequi non possunt“... Мало того, Вардесанъ еще училъ о 4-хъ началахъ „вѣчныхъ, не рожденыхъ“. „Alius (sc. Bardesanes 532—Е—F) alios excogitavit Deos, principia quaedam, aeterna ingenita aëtem, ignem, aquam... umbram, tenebras... Моисей барь Кефа († 903) такихъ началъ приписываетъ Вардесану пять (Patrologia syr. I, II, р. 514). Эти αἰώνες, principia—въ діалогѣ „Liber legum“ называются „Itie“ id est entia (см. Patrologia syr. р. 502), а на лат. языкѣ переводятся у насъ „elementa“, греч. στοιχεῖα.

³⁾ A Dictionary. Smith, v. I, p. 252.

⁴⁾ F. Haase. Zur Bard. Gnosis. S. 78, 75.

108 ТРУДЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

источникамъ (вардесанитамъ), не смогъ разобраться въ такихъ пунктахъ, о какихъ сравнительно такъ легко и ясно разсуждаютъ изслѣдователи XIX и XX в. Значить, по нашему мнѣнію, нужно признать, что дѣйствительно Вардесанъ противорѣчivo училъ о божествѣ. Отрицая дуализмъ на сло-вахъ, онъ въ то же время вводилъ его въ свою систему.— Доказательствомъ дуализма Вардесана служитъ его ученіе о матеріи и діаволѣ. „Отъ грековъ получили ненавистное слово матерія (по перев. Assemani—„*damnatum Hyles vocabu-lum*“, т. е. греч. ἀμορφός ὄλη), говоритъ Ефремъ. Сходятся между собою всѣ сыны лжи, которые писали, что существуетъ единая матерія (по Assemani—*Hylem esse quandam substantiam aeternam incorruptam*). И Маркіонъ училъ, правда, что она (ὄλη) отъ творца далеко отстоитъ, вносиль ее въ дѣло творенія даже Вардесанъ“¹⁾). Діавола Вардесанъ считалъ „источникомъ начала мрака“²⁾, а матерію (ὄλη) называлъ „зломъ и мракомъ“³⁾. Это ученіе нѣсколько позже развивается вардесанитомъ Мариномъ въ смыслѣ самаго яснаго дуализма: признанія двухъ корней—злого и добраго⁴⁾.— Попытка Ф. Газе⁵⁾ ослабить значеніе выраженій, приписывае-мыхъ св. Ефремомъ Вардесану, несостоятельна, ибо не имѣеть

¹⁾ *Omnia opera II*, syr. p. 468D (по перев. Nau.—Patrol. syr. I, II, 502): *E Graecis acceperunt vocabulum odiosum materiae turpis... Similes visi sunt inter se omnes filii mendacii qui scripserunt illam (materiam) entitatem esse. Et hanc quidem a Creatore dissidere tradidit Marcion, adscripsit illam etiam Bardesanes in facto creationis; Manes autem Babylonius in carcerem compegit cum deliraret*.

²⁾ *Omnia opera. II* syr. p. 504C. „*Daemonem sedimentum esse credis illius principii, quod tenebras appellas*“. Или Hahn переводитъ: „*Satanas callidus e sententia adversariri vocatur faex principii tenebrarum*“. См. Hilgenfeld. Bardesanes. S. 33.

³⁾ P. 553F... „*corpora nostra ab eo, quod malum principium appellant...* Cp. Sermo XXI, p. 482B—C.

⁴⁾ „*Ἐγὼ τὸν διάβολον αὐτοφυὴ λογίζομαι καὶ αὐτογένητον, καὶ δύο ῥῖζαι, πονηρὰ καὶ ἀγαθήν.*—Der Dialog des Adamantius. Bakhyzen, p. 118. Cp. 116.

⁵⁾ F. Haase. Zur Bard. Gnosis. S. 78—79.

въ пользу себя никакихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе можетъ имѣть заявленіе Газе, что св. Ефремъ приводить (468 D—E) только „единственное извѣстіе“ (die einzige Notiz), какъ учили о материі Вардесанъ? Вѣдь замѣчаніе св. Ефрема не случайное: онъ вообще уподобляетъ Вардесана Маркіону и недоумѣваетъ, какъ можетъ Вардесанъ говорить еще о единствѣ божества. Относительно приписываемаго Вардесану ученія о сатанѣ, какъ принципѣ мрака, слѣд. зла, Газе¹⁾ замѣчаетъ, что оно „не можетъ съ очевидностью относиться къ Вардесану“.—Между тѣмъ XXIX-я рѣчь Ефрема, откуда взято изреченіе о сатанѣ, ясно имѣть въ виду лжеученіе Вардесана. Затѣмъ ученіе о діаволѣ, какъ источникѣ мрака, соотвѣтствуетъ и другимъ пунктамъ системы Вардесана, напр., какъ уже указано, представленію о материі, какъ принципѣ зла²⁾,—словомъ, все согласуется съ пониманіемъ системы Вардесана, какъ системы дуалистической. Здѣсь заслуживаетъ полнаго вниманія замѣчаніе Фириста³⁾, что Вардесанъ написалъ книгу „о свѣтѣ и мракѣ“.—Кромѣ дуализма, въ теогоніи у Вардесана явно выраженъ эманатизмъ. Епифаній говоритъ⁴⁾, что самъ Вардесанъ „училъ о многихъ и различныхъ началахъ и истеченіяхъ“ (*ἀρχὰς καὶ προφολάς*) и „кажется неразрѣшимымъ, замѣчаетъ обѣ ученіи Вардесана св. Ефремъ⁵⁾, какъ нѣчто, отдѣлившись отъ отца живыхъ, снизошло на землю, отсюда мать восприняла неизвѣстнаго сына и рожденнаго назвала сыномъ жизни“. Нѣсколько ниже въ томъ же 55 гимнѣ у Ефрема Сири-

¹⁾ Ibidem. S. 79.

²⁾ P. 553 F. 482 B—C.

³⁾ G. Flugel. Mani. S. 162.

⁴⁾ LVI. 2. Oehler, II, 2, p. 146.

⁵⁾ Serm. LV, p. 557 B: „Inexplicabile quoddam imaginantur, quod a Patre viventium delapsum in terrae descendit ignotam prolem concepit inde Mater, natum Viventis filium appellavit“.

на¹⁾ читаемъ: „Св. Духъ родилъ близнеповъ дочерей. (Ибо привносятъ) Св. Духъ такъ ласкаль своихъ дочерей: дочь твоей ноги—ми^нъ дочь, тебъ сестра... Отъ Св. Духа, какъ я сказалъ, они утверждаютъ, родились сестры—близнепы, одна поставляется въ связь съ землею, откуда оскверняется, другая—съ водою, отъ которой восприняла нѣкій образъ“. Самъ Вардесанъ, сообщаетъ немного дальше св. Ефремъ, такъ обращается къ Св. Духу: „Когда мы будемъ возлежать на твоемъ пиру, пусть будетъ позволено созерцать дочерей, ту девочку, какую ты, сидящую на колѣяхъ, обыкновенно ласкаешь и услаждаешь своимъ пѣниемъ“. Въ приведенныхъ словахъ идетъ рѣчь о двухъ парахъ или сицигіяхъ: отца и матери живущихъ и двухъ дочеряхъ близнепахъ Св. Духа.

¹⁾ Serm. LV, p. 557 D. „Spiritum sanctum geminas generasse pueras. Sic enim Spiritum sanctum suis blandientem filiabus inducunt. Quae te nascendo proxime subjecuta est, mihi filiam, tibi sororem habeto... Geminis, ut modo dicebam, sorores a spiritu sancto genitas affirmant, et alteram quidem Terrae attulisse unde incestaretur; alteram vero Aquae, unde imaginem quandam exprimit“. По-видимому, это мѣсто чрезвычайно трудно для перевода и для пониманія. Авторъ латинского перевода, по словамъ Но (Patrol. syg. I, II, p. 504, 1), не понялъ этихъ словъ. Неизвѣстно, говоритъ Но, самъ то св. Ефремъ понималъ строки вардесанитовъ и сумѣлъ ли выразить ихъ смыслъ... Наиболѣе трудное мѣсто Assemani передаетъ, какъ мы уже видѣли, такъ: *Quae te pascendo proxime subjecuta est.* Наш исправляетъ эти слова по буквальному переводу такъ: *Filia pedis tui (femoris tui?) erit mihi filia et tibi soror.* Выраженіе „дочь твоей ноги“, по-видимому, ясно передаетъ мысль подлинника. Она какъ разъ отвѣчаетъ библейскому представлению и выражению. Въ кн. Быт. (XXV, 26) читаемъ о томъ, что Іаковъ вышелъ изъ матери, держась за пяту Исафа. Лично для нась непонятно въ переводѣ Наш лишь поясненіе *pes*—словомъ *femur*. Если *femur* означаетъ верхнюю часть ногъ, чресла; тогда нужно поставить опредѣленіе и этому слову не *tui*, а *mei* (дочь моихъ чреселъ). *Hort* (A Dictionary. Smith. I, p. 253) въ переносномъ смыслѣ такъ переводитъ: „Let her who comes after thee, позволь, пропусти ту, которая идетъ позади тебя“.—По мнѣнію Горта, наименованіе второй дочери Духа „образъ воды“ указываетъ на „идола воды“ (*idol of the Water*), которому совершалось поклоненіе въ сосѣднемъ съ Харономъ городѣ. По Hilgenfeld'y (S. 41)—первая дочь означаетъ нечистую страсть первосущества; вторая—павшую Софию валентъ...

При чёмъ Св. Духъ это есть только другое название для матери жизни¹⁾. Значить, матери жизни, кроме неизвестного сына, произвела изъ себя еще двухъ дочерей. Въ смыслѣ эманатизма нужно понимать и такое представление вардесанитовъ, по которому вслѣдствіе брака отца и матери жизни явилось множество сѣмянъ и всякое изобиліе вообще²⁾.— Если въ тѣогоніи Вардесанъ училъ о многихъ „истеченіяхъ“ (*προβολάς*), то въ космогонію вводилъ много „началъ“ (*ἀρχάς*). Св. Ефремъ пишетъ³⁾: „Уже въ Вардесанѣ ожила старая ошибка грековъ, учившихъ, что міръ созданъ и упорядоченъ многими вѣчными силами“,—и нѣсколько далѣше: „Маркіонъ и Вардесанъ нечестиво утверждаютъ, что не одинъ создатель вещей, т. е. дѣло высшаго художника приписываются силамъ (соб. *rebus*), созданнымъ имъ“⁴⁾. Вардесанъ прежде всего признавалъ четыре вѣчныхъ, несозданныхъ принципа—воздухъ, огонь, воду и мракъ⁵⁾, число которыхъ, повидимому, онъ значительно расширялъ⁶⁾. Мать жизни или Св. Духъ, родившій двухъ дочерей близнецовыхъ, имѣвшихъ отношеніе къ сушѣ и водѣ, очевидно, представляется устроителемъ неба и твореній⁷⁾. Небо съ его солнцемъ, луною и пятью планетами, словомъ „семь“ стоятъ у Вардесана во главѣ творенія. „Не будемъ возлагать наши надежды, увѣщааетъ св. Ефремъ⁸⁾, на семь планетъ, въ которыхъ вѣриль

¹⁾ См. *Hilgenfeld, Bardesanes.* S. 40; *Hort* (A Dictionary, I, p. 253).

²⁾ LV, p. 558 C. „Pater et Mater rerum, suo concubitu sata ei (sc. Paradiso) dederunt, plantos passibus“.

³⁾ Ser. III, p. 444 A: „Jamque revixit in Bardesane *vetus Graecorum error, docentium a pluribus sempiternis mundum conditum et constitutum fuisse*“.

⁴⁾ Ser. III, p. 444 B: „Marcion et Bardesanes impie affirmant non unum esse conditorem: summi scilicet Opificis opera rebus ab eo factis attribuerunt“.

⁵⁾ См. выше стр. 107, прим. 2.

⁶⁾ P. 443 E. См. выше стр. 107, прим.

⁷⁾ Cp. *Hilgenfeld, Bardesanes.* S. 52.

⁸⁾ Acta S. Ephraemi (T. III, syr. et lat. p. LIII) c. XXXIII: „Nec spes locamus nostras in septem Planetas, in quos Bardesanes credit“.—

Вардесанъ⁶. Солнце и луна являются у Вардесана чувственнымъ отраженіемъ отца и матери живущихъ¹⁾). Астрономія и астрологія—эти халдейскія искусства, въ которыхъ, какъ мы видѣли, по свидѣтельству Евсевія²⁾, Вардесанъ достигъ совершенства,—имѣютъ широкое приложеніе къ его системѣ³⁾.—Что касается антропологии Вардесана, то обѣ этомъ мы встрѣчаемъ у св. Ефрема краткія, но очень опредѣленныя свѣдѣнія. По учению Вардесана и его послѣдователей, какъ свидѣтельствуетъ св. Ефремъ⁴⁾, тѣло человѣческое происходитъ отъ злого принципа, а душа отъ высшихъ семи началъ; поэтому тѣлеснаго воскресенія быть не можетъ⁵⁾. Въ душѣ человѣческой Вардесанъ различалъ высшее и низшее начала⁶⁾ и слѣд. училъ о трехъ-частномъ составѣ человѣка⁷⁾. Какъ первый астрологъ, Вардесанъ училъ о вліяніи небесныхъ свѣтиль (о гороскопахъ, часѣ рожденія) на жизнь человѣка⁸⁾. Этотъ вопросъ является главнымъ предметомъ

T. II. Syr. et lat. Ser. 53, p. 553 F: „animos vero a septem principiis existire et produci“,— p. 550 CD.

¹⁾ Ser. LV, d. 558 D—E. „Solis Lunaeque motus admiratus, none rerum Matrem imaginatus est, illum Patrem“.

²⁾ Praeparatio evang. VI, 9; См. выше стр. 102, прим. 4.

³⁾ Св. Ефремъ Сиринъ (Omnia opera t. II. Syr. et lat. p. 439 E) жалуется, что Вардесанъ не читаль пророковъ, учениковъ истины, но изучалъ „книги, трактующи о знакахъ зодіака“ (libros de signis Zodiaci).—Всѣ мѣста изъ рѣчей св. Ефрема Сир., изображающія Вардесана въ астрологіи, собраны Но.—См. Patrologia syr. I, II, p. 499... .

^{4)—5)} Ser. LIII, p. 553 F: „corpora nostra ab eo, quod malum principium appellant, compacta fuisse docuerunt, negant autem ea post casum aliquando resurrectura; animos vero a septem principiis existere et produci“.

⁶⁾ Какъ въ діалогѣ legum reg. сказано: mens liber и anima—Nau c. XIII. Patrol. syr. I, II, с. 554.

⁷⁾ LII, p. 551B—ex tribus formis... ex triplici forma (anima, mens, eamque cithara, corpus).

⁸⁾ Cp. Ser. VI, p. 452 E—F;—LI, p. 550 C. D.: „signa Zodiaci praedicavit et observavit horoscopos, septenaria laudavit et coptavit horas“... Михаилъ Сирскій свидѣтельствуетъ, будто Вардесанъ „говорилъ, что Христосъ, Сынъ Божій, рожденъ подъ (планетою, или въ часѣ) Юпитера“ (Patrologia syr. I, II, p. 524).

діалога „*Liber legum r.*“ Вардесанъ признаетъ существование судьбы, ибо опытъ подтверждаетъ это. Но онъ объясняетъ, что какъ господство естественныхъ законовъ ограничено, такъ и судьба имѣеть силу далеко не надъ всѣми вещами. Судьба не можетъ измѣнить естественного назначения, но можетъ помочь ему или препятствовать. Такъ даже и свободное самоопределѣніе человѣка порой можетъ быть стѣснено судьбою. Подъ вліяніемъ судьбы собственно находится только внѣшняя, натуральная, тѣлесная¹⁾ жизнь человѣка. „Человѣческая свобода не управляетъ необходимостью семи (планетъ), а насколько управляетъ, можетъ повести противъ тѣхъ, кто ее ведеть“²⁾.—Какъ училъ Вардесанъ обѣ I. Христѣ, на это мы находимъ указаніе у послѣдователя его, вѣроятно, изъ первого поколѣнія, Марина. Онъ отвергалъ церковное ученіе, что I. Христосъ „воспринялъ плоть отъ субстанціи нашей натуры“. „Мы исповѣдуемъ, говоритъ Маринъ, что (Христосъ рожденъ) чрезъ Марию, но не отъ Марии (*βιὸν Μαρίας, ἀλλὰ ὡς ἐκ Μαρίας*); ибо какъ вода проходитъ чрезъ трубу, ничего отъ нея не получая, такъ и слово“. Христосъ имѣть „небесное тѣло“ (*οὐράνιον σῶμα*). Поэтому Онъ не страдалъ, а только казался страждущимъ (*βούτησε πέπονθεν ἥπτεις*)³⁾.

Нужно ли Вардесана относить къ гностикамъ? Этотъ вопросъ необходимо поставить въ виду исключенія Вардесана въ новое время изслѣдователями (Nau, Hort, De Faye и др.) изъ числа гностиковъ.

¹⁾ По Михаилу Сирскому, Вардесанъ училъ: „правительствующіе создали человѣка, высшіе дали ему душу, а низшіе—тѣло. Солнце дало нерви, Юпитеръ—кости, Меркурий—мышцы, Марсъ—кровь, Венера—мясо... Patrol. syr. S. 523.

²⁾ *Liber legum regionum.* c. XLVI (Nau, p. 609): *Sicum libertas hominum necessitate septenorum (planetarum) non regitur, et quando regitur, potest duci adversus eos qui eam ducunt*.

³⁾ *Der Dialog des Adamantius.* Ed. Bakhuizen, p. 168. 190. 170. 184. Написаніе этого діалога относится къ концу III в. и во всякомъ случаѣ не позже 20-хъ г. IV в. См. Труды И. К. Д. Академіи. 1915, V, стр. 82.

Древніе (Евсевій, Епифаній), какъ мы знаемъ, причисляли Вардесана къ гностикамъ, близкимъ къ Валентину. Ипполитъ II¹⁾ называетъ Вардесана наряду съ неизвѣстнымъ Аксіоникомъ, представителемъ восточной школы Валентина. И до послѣдняго времени и не думали сомнѣваться въ гностическомъ характерѣ ученія Вардесана. Только Неандеръ²⁾ усомнился въ правильности классификаціи древнихъ: по его мнѣнію, Вардесанъ гораздо болѣе имѣетъ сходства съ офицами, чѣмъ съ Валентиномъ. Это мнѣніе принялъ и подробно обосновалъ Липсій³⁾. Къ нему склонился и Крюгеръ⁴⁾. Но извѣстный изслѣдователь гностицизма и особенно гносиса Вардесана Гильгенфельдъ⁵⁾ и Мидъ⁶⁾ запишаютъ древній взглядъ на гносисъ Вардесана, какъ вѣтвь валентиніано-вой школы.—Насколько мы знаемъ, Гортъ⁷⁾ первый сдѣлалъ упрекъ изслѣдователямъ гносиса Вардесана—Гану, Меркшу, Гильгенфельду и Липсіусу, что они „всѣ болѣе или менѣе искажаютъ (ученіе) Вардесана произвольными и неосновательными попытками примѣнить къ его доктринаамъ гностическія схемы“. Но находитъ, что настоящее имя Вардесану не гностикъ, а астрологъ⁸⁾. Новѣйшій изслѣдователь гностицизма De Faye⁹⁾ вполнѣ примыкаетъ къ Но. Мансель¹⁰⁾ „только отчасти“ (only partially) считаетъ возможнымъ

¹⁾ Refutatio, VI, 35: „Καὶ γέγνεν ἐντεῦθεν ἡ διδασκαλία αὐτῶν (т. е. валентиніанъ) διηρημένη καὶ καλεῖται ἡ μὲν ἀνατολικὴ τις διδασκαλία κατ' αὐτούς ἢ δὲ Ἰταλωτική... Οἱδὲ αὐτὸς τῆς ἀνατολῆς λέγουσιν, ὃν ἔστιν Ἀξιόνικος καὶ Ἀρδησιάνης“.

²⁾ A. Neander. Genetische Entwickelung. S. 192...

³⁾ Lipsius. Gnosticismus. Allgemeine Encyklopädie. I sec. S. 272... 303.—Zeitschrift f. Wiss. Theologie. 1862. H. IV. S. 435.

⁴⁾ Krüger y Hauck'a. II. S. 401.

⁵⁾ Hilgenfeld. Bardesanes, der letzte Gnostiker. Leipzig. 1864. S. 30... (passim); Die Ketzergeschichte. S. 290. 320, 517...

⁶⁾ Mead. Fragments of a fait forgotton, p. 394—395.

⁷⁾ Hort. A Dictionary. Smith. V. I, p. 260.

⁸⁾ Hau. Dictionnaire de Theologie catholique. Vacant. I, c. 397. Patrologia syriac. I, II, p. 535.

⁹⁾ De Faye. Gnostiques et Gnosticisme. Paris. 1913. App. III, p. 475.

¹⁰⁾ H. L. Mansel. The Gnostic Heresies, p. 140.

разсматривать Вардесана, какъ гностика. Ф. Газе¹⁾ занимаетъ въ данномъ вопросѣ особое положеніе. Прежде всего, онъ соглашается съ Евсевіемъ, что „*Вардесанъ былъ первоначально ученикомъ Валентина, затѣмъ обратился къ правой верѣ, не оставляя окончательно своихъ старыхъ заблужденій.* Проницательный умъ Вардесана понялъ слабости валентиніановой, слѣд., гностической системы и создалъ поэтому особое ученіе на основаніи своихъ собственныхъ философскихъ, теологическихъ и астрономическихъ познаній. Въ виду этого напрасенъ трудъ вычитать въ этомъ ученіи „гностические“ элементы; и *Нѣ и Гофтъ имѣютъ полное право, протестуя противъ причисленія Вардесана къ гностикамъ въ обычномъ смыслѣ.* Въ концѣ концовъ Газе замѣчаетъ, что ученіе Вардесана трудно квалифицировать; „*достаточно установить, что особая астрономія и гностическое влияніе составляютъ основные элементы его системы. Вардесанъ есть и останется ефетикомъ и со стороны формальной постановленіе его древними и новыми истотиками въ ряды „гностиковъ“ нельзя назвать произволомъ.*

Вполнѣ соглашаясь съ Нѣ²⁾ и Газе³⁾, что чрезвычайно трудно дать точное опредѣленіе гностицизма или указать существенные обще-принятые признаки его, мы считаемъ однако несправедливымъ этотъ почти обще-признанный фактъ всею тяжестью своею направлять именно противъ Вардесана. Дуализмъ (деміургизмъ), эволюціонизмъ, трихотомія въ уче-

¹⁾ F. Haase. Zur Bard. Gnosis, S. 88—89. Курсивъ Газе.

²⁾ Patrologia syg. I, II, p. 535: „Если имя гностиковъ носятъ тѣ, которые занимались перенесенiemъ языческихъ знаній въ христіанскіе догматы въ первые вѣка нашей эры, то въ такомъ случаѣ Вардесанъ былъ гностикомъ; если же признаки гностицизма опредѣляются, какъ дуализмъ и эманатизмъ, при чёмъ принимается вѣрно взвѣшенное свидѣтельство древнихъ, то ни самъ Вардесанъ, ни его ученики, кажется, не были гностиками“.

³⁾ Zur Bard. Gnosis, S. 86: „Опредѣленія гностицизма нѣтъ и никогда не можетъ быть“.

ні о чловѣкѣ, докетизмъ въ воззрѣніи на лицо I. Христа, отрицаніе тѣлесного воскресенія—вотъ главнѣйшіе пункты въ заблужденіяхъ Вардесана, которые съ древнѣйшихъ временъ считаются признаками гностическихъ системъ. Что касается астрологическихъ воззрѣній Вардесана, то и они свойственны гностицизму, въ особенности восточному, офитскому гносису.—Въ виду сказанного мы становимся на сторону тѣхъ, которые причисляютъ Вардесана къ гностикамъ. Но и здѣсь среди изслѣдователей существуетъ разногласіе: одни, глав. обр., Гильгенфельдъ—сближаютъ Вардесана съ Валентиномъ, другіе, напр. Липсій—съ офитами. Изъ древнихъ ересеологовъ, какъ мы видѣли ¹⁾, Ипполитъ, не указывая особыхъ основаній, считаетъ Вардесана восточною вѣтвью школы Валентина. Ученикомъ Валентина, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, называютъ Вардесана и Евсевій ²⁾ съ Епифаніемъ ³⁾. Гильгенфельдъ указываетъ пункты, въ которыхъ, по его мнѣнію, ученіе Вардесана совпадаетъ съ системою Валентина. „Вся система его—говорить Гильгенфельдъ, начинается противоположеніемъ вѣчнаго, невѣдомаго первосущества, валентиніановскаго Виѳоса, и несозданной матерії“. Эманатизмъ въ системѣ Вардесана Гильгенфельдъ возводить на „валентиніанскую теорію о сицигіяхъ“. Въ частности, вторая дочь Св. Духа—дочь дочери—Tochter-Tochter, по выражению Гильгенфельда, довольно ясно указываетъ на плавшую Софію, или офитскую Софію-Прунику, валентиніановскую Софію-Ахамонть“. Также и въ астрологическомъ ученіи и въ ученіи о судьбѣ, по воззрѣнію Гильгенфельда, нужно смотрѣть на Вардесана, какъ „представителя восточнаго валентиніанства“ ⁴⁾.—Намъ пред-

¹⁾ См. выше, стр. 114, прим. 1.

²⁾ Цер. Исторія, IV, 30.

³⁾ Ерес. LVI, 1, 2.

⁴⁾ Hilgenfeld. Bardesanes. SS. 31, 37, 40, 58—59... Die Ketzergeschichte. SS. 287, 290, 336, 517... 542.

ставляются эти параллели и сближенія довольно насильственными, во всякомъ случаѣ искусственными и никакъ не убѣждающими въ особомъ сродствѣ двухъ названныхъ системъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть общаго, напр., между богато развитымъ ученіемъ Валентина обѣ эонахъ и сицигіяхъ и столь несложною эманацией Вардесана? Какъ можно навязать Валентину такую замысловатую и широко развитую астрологію, какую мы видимъ у Вардесана? Замѣчаніе св. Иринея (*Adv. haer.* I, 15, 6) о валентиніанінѣ Маркѣ, что онъ *ἀστρολογικῆς ἐμπειρος*¹⁾—слишкомъ ничтожное основаніе для этого, чтобы о немъ говорить серьезно.—Мы примыкаемъ къ выводамъ Неандера, Липсія и Буссе, что ученіе Вардесана во всемъ существенномъ совпадаетъ съ данными Иринея обѣ „офиатахъ“. Совершенно какъ офиты, Вардесанъ говорить обѣ оплодотвореніи Матери всякой жизни или Св. Духа отъ Отца всего живого и рожденія отъ нея Христа. Изъ свѣта, истекшаго въ хаосъ, образуется, по тому и другому ученію, Ахамотъ или Хакмутъ, которая должна составить одну сицигію со Христомъ. Христосъ же приводится къ сознанію своего божественного происхожденія и спасается Ахамотъ, какъ высшимъ, сильнѣйшимъ мужскимъ принципомъ. Ниже ихъ у Вардесана и офитовъ стоять четыре элемента—*ὕδωρ, σκότος, ἀέρις, χάος*; а дальше начинается видимый міръ съ солнцемъ и луной, какъ отображеніемъ отца и матери жизни,—парство 7 планетъ, подъ которыми стоять 12 духовъ зодіака и 36 декокъ²⁾.—Общий типъ и характеръ системы Вардесана —дуалистической, а не монистической, религиозный, астрологический, а не философский эллинистический—говорить за ея восточное происхожде-

¹⁾ См. *Hilgenfeld. Bardesanes.* S. 58—59.

²⁾ *Lipsius* (*Gnosticismus. Allgem. Encyklopädie.* I, S. 372—273, 303 и *Zeitschrift für wissensch. Theologie.* 1863, IV, S. 435...) подробно останавливается на параллеляхъ между ученіемъ Вардесана и офитскимъ. Ср. *Bousset. Hauptprobleme der Gnosis.* 1907, S. 97—98.

ніє. Правда, дуализмъ Вардесана и вардесанитовъ отнюдь нельзя называть абсолютнымъ „грубымъ“, какъ выражается Буссе¹⁾; у него дуализмъ имѣетъ мѣсто въ формѣ смягченной. Онъ напоминаетъ собою дуализмъ сиро-халдейскій, а не персидскій²⁾. Насколько ученіе Вардесана коренится въ идейномъ кругѣ его родины, доказывается также известный діалогъ „*Legum region.*“, содержащій ученіе о судьбѣ и вообщѣ подробно занимающійся астрологическими изслѣдованіями³⁾. Правда, нѣкоторые ученыe, какъ Поль и Вендландъ, говорятъ⁴⁾, что „діалогъ *Legum region.* во всемъ своемъ объемѣ и ходѣ мыслей въ существенномъ воспроизводить аргументацію Карнеада противъ астрологіи“; что греческіе философы вообще были свѣдущи въ астрологіи, что Платонъ и Аристотель смотрѣли на свѣтила, какъ на боговъ, что стоикъ Хризиппъ различаетъ между εἰμαρμένη и ἀνάγκη. Однако эти мнѣнія слишкомъ исключительны и одиноки, чтобы придавать имъ серьезное значеніе. А главное то, если и имѣли мѣсто въ воззрѣніяхъ грековъ астрологическіе элементы, то они были получены съ востока, а не наоборотъ.

Вардесану усвояютъ весьма большое религіозно-культурно-историческое значеніе. Вардесанъ считается просвѣтителемъ Едесского княжества; ему же приписываются попытки распространить христіанство въ Армени; его гимны распѣвались въ Едесской церкви въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Св. Ефремъ Сиринъ ставитъ его наряду съ Маркіономъ и Манесомъ. Въ виду этого нѣкоторые изслѣдователи смотрятъ на его систему и особенно его послѣдователей⁵⁾, какъ

¹⁾ W. Bousset. *Hauptprobleme der Gnosis.* S. 97, 98.

²⁾ Neander. *Genetische Entwickelung.* S. 192... Lipsius. *Gnosticismus Allgem. Encyklopädie.* I, S. 272...

³⁾ Cp. Lipsius. *Ibidem.* S. 272.

⁴⁾ См. у Haase. *Zur Bard. Gnosis.* SS. 89—90.

⁵⁾ Cp. Mansel. *The Gnostic Heresies,* p. 143.

на переходную стадію отъ гностицизма къ манихейству.— Но этого мало. Едесса во II в. и въ началѣ III в. была культурнымъ центромъ востока и находилась въ сношенияхъ съ различными странами. Неудивительно, если такой богато одаренный человѣкъ, какъ Вардесанъ, являлся лучшимъ представителемъ просвѣщенія своего мѣста и времени, впитавшимъ въ себя мудрость восточныхъ народовъ, до индійцевъ включительно. Свои разнообразныя познанія Вардесанъ изложилъ въ различныхъ сочиненіяхъ на сирскомъ языке, но обычно вскорѣ же переводимыхъ его учениками на греческій языкъ. Слѣдовательно, и западъ знакомился чрезъ сочиненія Вардесана съ восточнымъ просвѣщеніемъ. Одинъ изслѣдователь¹⁾ доказываетъ, что вліяніе буддизма на христіанскую (конечно, еретическую) литературу должно быть возводимо именно къ Вардесану. Другой изслѣдователь²⁾ такъ образно опредѣляетъ въ культурномъ отношеніи значеніе Вардесана: „Онъ есть каналъ, чрезъ который мудрость востока переливалась на западъ“—Въ частности или въ особенности въ литературной дѣятельности Вардесана нужно обратить вниманіе на его любовь къ историческимъ сочиненіямъ. Онъ написалъ исторію Армении и исторію Индіи,— произведенія, какъ известно, до настъ не дошедшія. Среди гностиковъ и вообще церковныхъ писателей—это былъ первый примѣръ написанія исторіи христіанскому, хотя бы и неправомыслившемъ авторомъ. Только что упомянутый изслѣдователь³⁾ говоритъ: „*Вардесанъ былъ первымъ христіанскимъ культурнымъ историкомъ*“.

М. ПОСНОВЪ.

¹⁾ Gutschmidt. Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichten, у Haase S. 95.

²⁾ Haase. Zur Bard. Gnosis. S. 95. „Er ist der Kanal, durch den die Weisheit des Morgenlandes nach dem Westen gekommen ist.“

³⁾ Haase, Ibidem. „Es muss betont werden, dass Bardesanes der erste christliche Kulturhistoriker gemesen ist“ (Курсивъ автора).